

К 275-летию Российской академии наук

Ю. Х. КОПЕЛЕВИЧ

О ДАТЕ ОСНОВАНИЯ ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Острота вопроса об основании того или иного учреждения обычно возрастает в периоды подготовки его юбилея. Российская академия наук приближается к своему 275-летию, и снова, как это уже бывало в прежние юбилеи, встает вопрос: какую дату считать днем основания Академии?

Вся трудность заключается в том, что на этот счет нет твердых общепризнанных критериев: исходить ли из документа королевской или императорской «хартии», указа или первого устава, подписанного главой государства, или брать за исходный момент начало научных заседаний, первое публичное собрание и т. п.

В некоторых европейских странах обстоятельства в начале работы академий и при оформлении основополагающего документа складывались неодинаково, поэтому и юбилейные даты устанавливались по-разному. Так, например, в Лондонском королевском обществе начальной датой считается 28 ноября 1660 г.^{*}, когда 12 ученых составили «Меморандум» о создании «Коллегии», хотя «Хартию» о признании Общества королевским учреждением король подписал только 15 июля 1662 г. Во Франции Академия наук берет свое начало от первого заседания 11/22 декабря 1666 г., состоявшегося по инициативе министра финансов Ж. Б. Кольбера. Вскоре Академия получила жалованную грамоту короля, а первый устав Академии был принят только в 1699 г. Создание Научного общества в Берлине, позднее преобразованного в Академию, было подготовлено великим Г. В. Лейбницем, известным математиком и физиком Э. В. Чирнгаузом, придворным проповедником Д. Э. Яблонским. Под их влиянием курфюрст Бранденбургский Фридрих III (с 1701 г. король Пруссии Фридрих I) 30 июня/11 июля 1700 г. обнародовал послание о задачах Общества, составленное Лейбницем, и вслед за посланием была составлена «Общая инструкция» Общества, долгое время служившая вместо устава. Днем основания Шведской королевской академии наук считается 2/13 июня 1739 г., когда впервые собрались на заседание ее организаторы (5 человек), хотя утверждение королем устава и тем самым официальное учреждение Академии состоялось через неполных два года.

Такое разнообразие подходов не дает возможности при решении вопроса о нашей Академии опираться на прецеденты, тем более что создание Академии наук в Петербурге имело свои существенные особенности. Во-первых, оно инициировалось исключительно «сверху», волей императора Петра I. Во-вторых, это была единственная академия, члены которой поступали на государственную службу, на жалованье, а для иностранцев, которые составляли большинство, требовались не только оплата дорожных расходов, но и значительные хозяйственные затраты. Все это не могло производиться без соответствующего указа.

Рассмотрим коротко указы, связанные с основанием Академии. Первый Указ

* Если указана одна дата для событий и документов дореволюционного времени, то эта дата дана по старому стилю.

датирован 20 января 1724 г. и состоит из одной фразы: «О Академии, в которой бы языкам учились, также прочим наукам и знатным художествам и переводили книги, назначить место для сего и доход» [1, с. 207]. Здесь нет слов: «определить», «установить», «учинить» и т. д., что означало бы создание Академии, а есть лишь приказание Сенату для будущей Академии определить помещение и назначить финансы. Видимо, этот документ не писался как указ об учреждении Академии, да и функции ее обозначены здесь весьма поверхностно. 22 января Сенат одобрил Проект положения об учреждении Академии наук и художеств. Это обширный текст со скрупулезным разъяснением задач нового учреждения, его особенностей, структуры, порядка работы, обязанностей его сотрудников [1, с. 220–224]. Интересна деталь из протокола Сената от 22 января 1724 г., в котором говорится, что: «...при том учинено: на Академию на первое время занять Шафировский двор, а потом достроя дом государынь царевен к тому взять и к тому же пристроить, что надлежит, деревянно» [2, с. 28]. Следовательно, Сенат принял решение не только о финансах, но и о зданиях академии. Еще через 6 дней был издан именной Указ от 28 января, который начинается примерно теми же словами, что и Указ от 20 января, но с существенными новыми оттенками. Протицируем его начало: «Его Императорское Величество указал учинить академию, в которой бы учились языкам, также прочим наукам и переводили б книги. А Генваря 22 дня Его Императорское Величество, будучи в Зимнем доме и слушав о сочинении той Академии проэкта, на котором собственной своей рукой подписать изволил тако: на содержание оных определить доходы, которые собираются с городов Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга таможенных и лиценцих, 24912 рублей» [3, с. 220]. И дальше некоторые детали от имени Сената о хранении этих денег и отпуске их в Академию. Таким образом, здесь перед нами уже прямой указ «учинить Академию» и назначить на ее содержание определенную сумму. О сущности самой Академии здесь так же мало сказано, как и в первом указе, но ссылка на Проект, зачитанный 22 января и одобренный Сенатом, дает основание рассматривать эти три документа как единое целое и таким образом считать 20, 22 и 28 января 1724 г. датами официального создания Академии наук.

С тех пор как стали праздноваться юбилеи Академии (т. е. с ее 50-летия), преобладало мнение, что начало Академии надо относить к 1725 г. Академик Я. Штелин 8 июня 1775 г. внес в Конференции предложение о праздновании юбилея, напомнив о первом публичном собрании, которое состоялось 27 декабря 1725 г. Предложение было поддержано, но празднование по причинам случайного характера, так до конца и не понятным, дважды откладывалось и прошло лишь 29 декабря 1776 г. Самое парадоксальное, что в XIX в. юбилеи (100-, 125-, 150-летия) отмечались торжественными собраниями, исходя из этой случайно выбранной даты — соответственно 29 декабря 1826, 1856 и 1876 гг. [4]

Эта исторически необоснованная традиция была отвергнута только в новых послереволюционных условиях при подготовке 200-летнего юбилея Академии. Уже в конце 1922 г. для подготовительных работ была создана комиссия из государственных деятелей и руководителей Академии. Подготовка к юбилею отражена в большой массе документов, хранящихся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Среди них не удалось обнаружить подтверждения специального обсуждения вопроса, какую дату принять за день основания Академии. Однако есть явные свидетельства того, что первоначально празднование намечалось на начало 1924 г., т. е. на основании петровских указов и Проекта. Так, 24 января 1923 г., в связи с тем, что в Академию стали поступать от учреждений приветствия по случаю юбилея, Академия просит четыре газеты поместить извещение, «что юбилей

состоится в будущем году» [5]. Но 24 февраля 1924 г. в Протоколе Общего собрания Академии, опять же в связи с поступающими поздравлениями, записано решение, что празднование юбилея отложено на 1925 г. [6]. Отсрочка, по-видимому, была связана с необходимостью больших работ по достройке здания Библиотеки АН, Главного здания, приведению в порядок музеев и других учреждений Академии.

200-летний юбилей отмечался с большим размахом и торжественностью, с приглашением многочисленных иностранных ученых [7]. Заседания проходили 5–10 октября 1925 г. в Ленинграде и 10–14 октября в Москве.

В июне 1945 г. праздновалось 220-летие Академии наук. В выборе этой даты несомненно решающим фактором было победоносное окончание Великой Отечественной войны и признание той лепты, которую внесла в победу Академия наук [8].

И только при подготовке к 250-летию Академии, в период, когда подводился некоторый итог больших исследований по ранней истории Академии и вышло несколько новых монографий по этому вопросу, возобладало мнение, что начало Академии надо относить не к 1725, а к 1724 году. Хотя, опять же по случайным причинам, главные праздничные собрания проводились все-таки в 1975 г.

Итак, перед очередным юбилеем имеет смысл еще раз вернуться к этому вопросу: 1999 год или 2000? Сторонники последней даты — а они, конечно, есть и сейчас — считают, что надо исходить не от документа, а от реального начала работы Академии. Тогда, естественно, встает вопрос, что считать началом: первое научное заседание 17/28 сентября 1725 г.* или 27 декабря того же года — день первого публичного собрания? Этот вопрос заслуживает особого обсуждения, если брать за основу 1725 год. Однако представляется целесообразным высказать доводы в пользу 1724 года. Возражения против него были бы справедливы, если бы Указ от 28 января повлек за собой только бумажную переписку и отдаленные подготовительные меры. В действительности же Академия уже получила свою годовую денежную сумму с начала 1724 г. Библиотека и Кунсткамера в этот год уже содержались на средства Академии, «экстракт» из петровского Проекта был напечатан в иностранных журналах, велись переговоры с реальными кандидатами на академические кафедры. Более того, 1 сентября 1724 г. уже был принят по контракту на академическую службу ботаник И. Х. Буксбаум (с его зачислением поторопились, поскольку представлялся случай послать его в экспедицию вместе с посольством, отправлявшимся в Турцию и Персию). Это было сделано по повелению самого Петра, который едва ли поступил бы так, если бы считал Академию еще не основанной.

Уместно в этой связи рассмотреть еще один документ — Указ Екатерины I от 7 декабря 1725 г. Если верить его заглавию «О заведении Академии наук и о назначении президентом оной лейб-медика Блюментроста», то этот указ вносит дополнительную путаницу в вопрос о времени основания Академии. Но посмотрим внимательнее на текст указа. Напомним, что ее «любезнейший супруг и государь» об Академии «определение в Сенате изволил учинить и в прошлом 1724-м году генваря во 12 день (число указано ошибочно. — Ю. К.) и собственною своею рукою подписал», императрица, желая труды Петра «произвести в действо», «оную Академию наук ныне, на основании, учиненном от его императорского величества, и в ней президента лейб-медикуса нашего Лаврентия Блюментроста» определила и

* Эта дата долгое время была неизвестна. Дошедшие до нас протоколы заседаний начинаются с 2/13 ноября. Обнаружить довольно подробную запись о первом заседании удалось сравнительно недавно при изучении в РГАДА фонда Христиана Гольдбаха, бывшего первым Конференц-секретарем Академии [9, с. 64–65].

повелевает указ опубликовать, чтобы «всяк ведал и имел бы тщание отдавать в разные науки детей своих и свойственников» [10, с. 553–554]. Таким образом, императрица «определила» то, о чем ее супруг уже почти два года тому назад «определение... изволил учинить», и она явно не представляла себя основателем Академии наук, а ее слова «произвести в действо» тогда, когда уже два месяца проводились научные заседания, могли относиться только к академическому университету, на который, собственно, и был направлен весь указ. Кстати, трудно найти в этом документе формулировку о назначении Блюментроста президентом Академии. О нем упоминается как о фактическом президенте.

М. И. Автократова [2] обнаружила в Российском государственном архиве древних актов черновик указа от 20 ноября 1725 г. о назначении Блюментроста президентом Академии. Итак, указ Екатерины I не может влиять на определение даты основания Академии наук.

Таковыми представляются факты и соображения, на основании которых руководству Академии предстоит принять решение о праздновании предстоящего 275-летия Российской академии наук.

Список литературы

1. Полный свод законов (ПСЗ). Т. VII. № 4427.
2. Автократова М. И. Материалы Центрального государственного архива древних актов // ВИЕТ. 1975. Вып. 4 (49).
3. ПСЗ. Т. VII. № 4443.
4. Павлова Г. Е. Дореволюционные юбилеи Петербургской академии наук // ВИЕТ. 1974. Вып. 1 (45).
5. Санкт-Петербургский филиал Архива (СПФА) РАН. Ф. 12. Оп. 1. № 1. Л. 1.
6. Протоколы Общих собраний РАН. СПФА РАН. Ф. 1. Оп. 1^а. № 173. § 33.
7. Кольцов А. В. 200-летний юбилей Академии наук // ВИЕТ. 1974. Вып. 1 (45).
8. Павлова Г. Е. 220 лет Академии наук СССР // ВИЕТ. 1974. Вып. 1 (45).
9. Юшкевич А. П., Копелевич Ю. Х. Христиан Гольдбах. М., 1983.
10. ПСЗ. Т. VII. № 4807.